

Научная статья
УДК 325.1(571.54)
DOI: 10.18101/2949-1657-2023-4-76-82

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ БУРЯТИИ В 2000-е гг. (НА ПРИМЕРЕ ОТХОДНИЧЕСТВА)

© **Миронов Максим Александрович**

аспирант,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mironovmax1996@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторических особенностей развития внутренней трудовой миграции на примере Республики Бурятия в 2000-х гг. Под внутренней трудовой миграцией автор понимает возродившуюся в 1990-е гг. практику отходничества среди населения республики, которая в 2000-е гг. претерпела трансформацию в связи с меняющимися социально-экономическими условиями в регионе. Автор дает характеристику видам сезонной трудовой занятости населения. Характеризует основные формы сезонной возвратной трудовой миграции, проводит разграничение между вахтой и отходничеством. Описываются особенности и специфика на примере Бичурского и Мухоршибирского районов Республики Бурятия. Уделяет внимание особенностям самоорганизации отходников в бригады и артели, выделяет временные рамки, а также предпринимает попытки установить причины высокой популярности внутренней трудовой миграции среди населения региона.

Ключевые слова: отходничество, миграционные потоки, сезонная трудовая мобильность, трудовая миграция, Бурятия, население, общество.

Для цитирования

Миронов М. А. Исторические особенности внутренней трудовой миграции населения Бурятии в 2000-е гг. (на примере отходничества) // Восточный вектор: история, общество, государство. 2023. Вып. 4. С. 76–82.

С началом 2000-х гг. сезонная трудовая миграция не только не утратила своей роли в жизни общества, но и повсеместно усилилась. Из экономического явления начала 1990-х гг. в России она становится важнейшим фактором социального и культурного изменения современного российского общества, в первую очередь активно развиваясь в регионах страны, например в Республике Бурятия [2].

Внутренняя трудовая миграция Бурятии первого десятилетия XXI в. активно изучается в настоящее время. Миграционные процессы в регионе исследовались в аспекте их влияния на социальную структуру населения в работе Ю. Б. Рандалова, Б. В. Хараева, П. А. Чукреева. Региональные особенности системы расселения представлены в работе Д. Д. Мангатаевой. Сфера воспроизводства населения и трудовых ресурсов описана в исследовании Н. Ц. Буяевой, особенности регулирования миграционных процессов затрагиваются в публикациях Е. А. Литвинцевой.

Важнейшими источниками по трудовой миграции населения Бурятии в XXI в. являются статистические сборники¹. В них приведен материал по естественному и миграционному движению населения, рассматриваются процессы формирования потоков внутрирегиональных сезонных трудовых мигрантов, а также в целом изменение социальной структуры общества в зависимости от районов республики.

Важно понимать, что внутренняя трудовая миграция представляет собой сложный феномен. Специалисты выделяют несколько основных форм.

Первая, отходничество, по своей сути имеет общие черты с дореволюционным отходничеством, характеризуется тем, что данный вид популярен среди населения отдаленной от крупных населенных пунктов сельской местности и может сосуществовать с основным видом трудовой деятельности, не мешая последнему, так как легко адаптируется под свободное время. Современное отходничество можно обозначить термином «неотходничество», который ввел в оборот П. П. Великий при описании образа жизни сельских жителей России 1990–2000-х гг. и характеризует данный вид трудовой занятости как наиболее распространенный способ реагирования населения сельской местности на ограниченные возможности удовлетворения основных потребностей в локальной среде [3].

Второй формой является вахтовый метод работы. Вахта как вид организации труда получила активное распространение в период существования СССР и пришла на смену традиционному отходничеству. Желание советской власти контролировать все сферы жизни общества повлияло и на внутреннюю трудовую миграцию. К характерным чертам вахтового метода относятся циклический характер с установленной периодичностью работы и отдыха; необходимость официального трудоустройства; долгосрочный (от трех месяцев) отъезд на место работы; работа в суровых климатических и природных условиях, сопряженных с возможным вредом для здоровья [4].

Третья форма — маятниковая трудовая миграция, которая популярна среди населения районов, находящихся рядом с большими городами. Высокая стоимость жилья, арендной платы и востребованность рабочей силы являются причинами распространенности данного вида трудовой миграции. В Бурятии данный вид трудовой миграции вызван высоким спросом на рабочую силу в столице республики г. Улан-Удэ.

Особенности инфраструктуры республики, низкая плотность населения и его концентрация в районных центрах качественно повлияли на основные направления потоков внутрирегиональной трудовой миграции [5].

Для населения Бурятии в начале нового столетия отходничество становится приоритетной и повсеместно распространенной формой вовлечения в трудовую миграцию по сравнению с другими видами в условиях отсутствия работы по месту жительства.

В 2000-е гг. сезонное отходничество слабее всего было развито на севере республики. Население трудилось в основном в пределах мест постоянного прожи-

¹ Комплексный доклад Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение Республики Бурятия» за январь-август 2010 г. URL: <http://www.gks.ru/region/doc1181/Main.htm> (дата обращения: 16.09.2023). Текст: электронный.

вания, где не требовался выезд, либо было ориентировано на переезд в экономически более привлекательные районы. Население Северо-Байкальского и Муйского районов Бурятии, основным градообразующим предприятием которых в 1990-е гг. являлась Байкало-Амурская железнодорожная магистраль, также столкнулось с ростом безработицы ввиду резкого сокращения объема перевозок и ликвидацией железной дороги как юридического лица. Это привело к массовому выезду местных жителей по закону о переселении жителей районов Крайнего Севера и программам переселения из ветхого и аварийного жилья [1, с. 92].

Оставшееся население было занято преимущественно в бюджетной сфере, лесозаготовках и на вахтовых работах в золотодобывающих артелях Северо-Байкальского и Муйского районов. Вахтовый метод активно применялся на приисках в Бунтовском районе, куда наряду с местными жителями вовлекались и приезжие из других регионов или районов республики [6].

Обратная ситуация наблюдалась на юге, юго-востоке Бурятии, в Мухоршибирском, Бичурском, Кяхтинском районах¹. В начале 1990-х гг. для юга Бурятии была характерна высокая численность трудоспособного населения, так как здесь было сконцентрировано массовое сельскохозяйственное производство. В 2000-е гг. в связи с экономическим кризисом местное население лишилось постоянной трудовой занятости по месту жительства. Если в Кяхтинском районе безработица частично преодолевалась через трудоустройство в воинские части, расположенные вблизи населенных пунктов, то для остального населения юга Бурятии решением стала сезонная трудовая миграция.

Наиболее приоритетное место в отраслевой структуре сезонной занятости в 2000-е гг. занимала деревообрабатывающая промышленность. На практике данный вид занятости был представлен работой по заготовке древесины и ее обработке на пилорамах. К кандидату на данные виды работ не предъявлялись строгие требования, обучение проходило на месте, а заработная плата была намного выше средней по республике². К концу 2000-х гг. заметно увеличилась в структуре занятости доля добычи кедровой шишки, что было связано с возросшим спросом и удорожанием этого ценного природного ресурса [7].

Одно из ведущих мест среди форм сезонной трудовой занятости в южных районах республики начинает занимать производство картофеля. Из преимуществ данной деятельности можно выделить относительно низкую трудоемкость, так как зачастую цикл выращивания клубней картофеля всегда был связан с активным применением сельскохозяйственной техники. Это значительно облегчает труд и требования к физическим возможностям потенциального работника [8].

¹ Комплексный доклад Федеральной службы государственной статистики «Социально-экономическое положение Республики Бурятия» за январь — август 2010 г. URL: <http://www.gks.ru/region/doc1181/Main.htm> (дата обращения: 16.09.2023). Текст: электронный.

² Рынок труда, занятость, заработная плата // Межрегиональная трудовая миграция. Федеральная служба государственной статистики «Бурстат». URL: <https://burstat.gks.ru/trud> (дата обращения: 21.09.2023). Текст: электронный.

Сроки и периоды отхода на заработки в разных районах разнятся между собой. Но в 2000-е гг. прежде всего они определялись двумя существенными факторами.

Первый фактор — наличие подсобного хозяйства. Его размер, тип (животноводство или огородничество), количество занятых в хозяйстве лиц, сроки полевых работ или заготовки кормовых баз — все это влияло на время и возможность уйти на заработки, период которых приходился на осень-весну.

Вторым фактором выступают территориальные особенности. Место постоянного проживания, удаленность от районов потенциальной сезонной работы формировали временные рамки сезонных заработков. Здесь играла роль возможность уйти в долгосрочный отход (свыше 1,5 месяца), потенциальная финансовая выгода от которого позволяла по возвращении не испытывать нужды в средствах от нескольких месяцев до полугода.

Отдельно следует упомянуть особенности трудовой миграции Тункинского района, население которого более тяготеет к Иркутской области в сфере сезонных заработков из-за географического расположения. Высокий по сравнению с родным регионом уровень заработной платы и широкая востребованность различных специальностей также стимулировали активное вовлечение населения указанной местности.

Одной из популярных сфер сезонных заработков середины 2000-х гг. стало строительство. Развитие экономики, улучшение социально-экономического положения населения, увеличение реальных доходов и распространение федеральных программ в сфере инфраструктуры регионов способствовали увеличению потребности в рабочей силе. Виды труда в строительной сфере могли различаться: от трудоемких и технически сложных видов работ, где были востребованы знания, навыки и опыт, к примеру, обустройство коммуникаций жилых помещений, до связанных только с физической силой, например, землекопные работы по подготовке котлована под фундамент жилого дома или хозяйственного помещения.

Популярной данную отрасль среди сезонных работ сделали три основных фактора: возможность работать в удобное для отходника время, понятный и четко обозначаемый фронт работ и высокая доходность в сравнении с другими видами сезонной трудовой занятости.

С середины 1990-х гг. в Окинском районе, расположенном на крайнем западе в горах Восточных Саян, набрала популярность сезонная добыча нефрита. На данный минерал имеется устойчивый высокий спрос в КНР, благодаря чему добыча приносила сверхприбыли. До 2000-х гг. заготовка нефрита была полулегальной, в последующие годы она была поставлена под строгий контроль государства. Частная добыча нефрита стала уголовно и административно наказуемой¹.

Артельный или бригадный способ самоорганизации среди отходников возродился в Бурятии на стыке 1990–2000-х гг., но с элементами, которые зачастую присущи местным формам сезонной возвратной трудовой миграции. Существовало три основных способа формирования самоорганизованной группы.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 255. Текст: непосредственный.

Факторами формирования первой группы выступали родственные связи между ее участниками, например двоюродные братья. Такая форма организации на заработки была чаще всего распространена среди автохтонного населения, где подобные связи имели ключевое значение. Кроме указанной формы организации существовали объединения по месту жительства, то есть так называемое землячество. Данный вид организации группы отходников имеет распространение во многих районах республики.

Последний способ организации трудовой бригады связан с местом, где была востребована рабочая сила такого типа. Бригада комплектовалась людьми, которые имели желание, возможность трудиться в пределах административно-территориальных районов Бурятии, имели одну или несколько специфичных и востребованных в той или иной отрасли специализаций¹.

Начиная с середины 2000-х гг. отходничество в форме сезонных заработков на территории Республики Бурятия существует в большей степени как вид трудовой деятельности, приносящий дополнительный доход. Если на протяжении 1990-х гг. сезонные заработки были зачастую единственным источником дохода семьи, то в 2000-х гг. они обрели форму дополнительного дохода, который направлен на качественное улучшение жизни. На средства от сезонных заработков отходник мог приобрести автомобиль, изменить жилищные условия, выехать на отдых, направить дополнительные средства на обучение детей и многое другое.

Для отходничества как ведущей формы внутренней трудовой миграции в Бурятии в 2000-е гг. по сравнению с предыдущим десятилетием характерны следующие особенности.

Во-первых, формирование круга приоритетных отраслей, где труд отходников востребован и взаимовыгоден обеим сторонам. Если период 1990-х гг. для отходника зачастую характеризовался поиском любой доступной работы с частой сменой отрасли год от года, без предъявления конкретных требований к условиям и формам труда, то новое столетие изменило ситуацию в сторону осознанного подхода к вопросу трудовой занятости, исходящего из умений и желаний отходника.

Во-вторых, на протяжении 1990-х гг. занятие отходничеством повсеместно было сопряжено с высокой долей риска как для полученных в ходе этой деятельности денежных средств, так и для жизни и здоровья. Причинами этого служили высокий уровень преступности в регионе, отсутствие медицинского страхования подобной деятельности, невозможность юридически защитить нарушенные права из-за низкого уровня правовой просвещенности отходников. Часто договор с нанимателем заключали в устной форме, из-за чего в случае конфликта интересов у работника не было юридических оснований для урегулирования вопроса в судебном порядке. В 2000-е гг. в связи с развитием информационных ресурсов правового просвещения, принятием государственных программ социального страхования и повышением общего уровня жизни перечисленные трудности, сопровождавшие деятельность отходников в предыдущее десятилетие, были преодолены.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 255. Текст: непосредственный.

В-третьих, занятие отходничеством населения в 1990-е гг. являлось вынужденной мерой, причиной которой стало фактическое отсутствие возможности трудоустроиться по месту постоянного проживания. В основном отходники относились к своей деятельности как к чему-то непостоянному, что с наступлением лучших времен не будет актуально для них. В 2000-е гг. социально-экономическое положение сельского населения кардинально не изменилось. Те, кто не имел возможности переехать на постоянное проживание в города, продолжали заниматься отходничеством, поскольку и для них оно оставалось единственной возможностью «заработать на жизнь». Также в 2000-е гг. отходничество приобрело формы семейного дела, когда близкие родственники могли объединяться в трудовые коллективы для совместного выезда на заработки, что в предыдущее десятилетие не было характерным явлением.

На протяжении 1990–2000-х гг. отходничество менялось вслед за социально-экономическими преобразованиями в стране. Один популярный вид заработков сменялся другим в зависимости от актуальности для потенциальных работодателей. Отходники также не оставались в статичном положении, они постоянно находились в поиске лучших способов выгодно для себя использовать имеющиеся знания и опыт. Трудовая возвратная миграция в 2000-е гг. являлась обыденным явлением для большинства людей, проживавших за пределами городских поселений. Доход, получаемый в результате сезонной трудовой миграции, стал фактором, способствующим сокращению разрыва между сельским и городским населением по уровню жизни и доступности современных благ цивилизации. В 2010-е гг. отходничество как одна из форм внутренней возвратной миграции продолжила эволюционировать под влиянием новых тенденций, процессов, происходивших в обществе и государстве, что может являться предметом дальнейшего изучения.

Литература

1. Байкалов Н. С. Переселение из ветхого и аварийного жилья в районах БАМа: причины, проблемы, решения // *Власть*. 2018. Т. 26, № 5. С. 91–97. Текст: непосредственный.
2. Бреславский А. С. Сельские мигранты в постсоветском Улан-Удэ: ожидания, стратегии, практики расселения // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2012. № 4. С. 55–61. Текст: непосредственный
3. Великий П. П. Неотходничество, или Лишние люди современной деревни // *Социологические исследования*. 2010. № 9. С. 44–49. Текст: непосредственный
4. Жаргалова С. В., Цыренова И. Б. Состояние и развитие сельского хозяйства Республики Бурятия // *Стратегии развития современной науки: сборник научных статей / научный редактор М. В. Веденькина*. Москва: Перо, 2020. Ч. 5. 193 с. Текст: непосредственный.
5. Мангатаева Д. Д. Население Бурятии: тенденции формирования и развития. Улан-Удэ, 1995. 142 с. Текст: непосредственный.
6. Рандалов Ю. Б., Хараев Б. В., Чукреев П. А. Миграционные настроения сельских жителей: действующие факторы и тенденции (по материалам социологического исследования в Республике Бурятия). Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. 115 с. Текст: непосредственный.
7. Самсонов А. Кедровая мафия обирает Бурятию на миллиарды рублей // *Номер один*. 2018. 25 янв. Текст: непосредственный.

8. Субанакова Т. О. Социально-экономическая адаптивность сельских территорий к условиям конкурентной экономики (по данным Республики Бурятия) // ЭКО. 2012. № 10. 169 с. Текст: непосредственный.

Статья поступила в редакцию 27.11.2023; одобрена после рецензирования 04.12.2023; принята к публикации 08.12.2023.

HISTORICAL FEATURES OF INTERNAL LABOUR MIGRATION
OF THE POPULATION OF BURYATIA IN THE 2000s
(A CASE STUDY OF LEAVING FOR SEASONAL WORK)

Maksim A. Mironov
Research Assistant,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia
mironovmax1996@mail.ru

Abstract. The article studies the historical features of the development of internal labour migration on the example of the Republic of Buryatia in the 2000s. We understand the internal labour migration as the practice of leaving for seasonal work among the population of the republic that revived in the 1990s. In the 2000s it has undergone transformation due to changing socio-economic conditions in the region. The article characterizes the types of seasonal employment and labour return migration of the population, distinguishes rotation-based work and leaving for seasonal work. Using the example of Bichursky and Mukhorshibirsky districts of the Republic of Buryatia we have described the features and specificity, paying attention to the peculiarities of self-organization of seasonal workers into teams and artels. We also attempted to establish the reasons for the popularity of internal labour migration among the population of the region.

Keywords: leaving for seasonal work, migration flows, seasonal labour mobility, labour migration, Buryatia, population.

For citation

Mironov M. A. Historical Features of Internal Labour Migration of the Population of Buryatia in the 2000s (a case study of leaving for seasonal work). *Oriental Vector: History, Society, State*. 2023; 4: 76–82 (In Russ.).

The article was submitted 27.11.2023; approved after reviewing 04.12.2023; accepted for publication 08.12.2023.